

На правах рукописи

ВОРОНЕЦКАЯ Ирина Викторовна

**Институциональные основы обеспечения устойчивости
экономического роста на региональном уровне**

Специальность 08.00.01- Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Ярославль – 2007

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Устойчивый рост становится определяющим фактором поступательного развития современной рыночной экономики. Учет его воздействия на все стороны социально-экономической системы является императивом новой институциональной экономической теории. При выработке стратегических направлений общественных преобразований невозможно не опираться на объективные закономерности социально-экономического развития, складывающиеся под влиянием доминирующей роли государственного регулирования. Сложившиеся постулаты и теоретические выводы, построенные на закономерностях экономики индустриального типа, оказались не в состоянии объяснить целый ряд явлений новой экономики. Все вышеотмеченное делает значимым исследование институциональных системных преобразований процессов формирования устойчивого экономического равновесия и роста на макро- и мезоэкономическом уровне. Последний аспект практически не рассматривается в отечественной научной литературе, хотя от устойчивого развития регионов во многом зависит стабильность всей экономики. В этом мы видим актуальность проведенного исследования.

Степень разработанности научной проблемы. В настоящее время сложились несколько направлений в анализе условий устойчивого экономического равновесия и роста. Первое, направление исследований, которое можно связать с именами А.Смита, Д.Рикардо, Ж.Б. Сэя, делает акцент на рыночных механизмах регулирования хозяйственной деятельности, считая их абсолютно гибкими и универсальными.

Второе, макроэкономическое направление, знаковой фигурой в котором является Дж. М. Кейнс, разрабатывает оптимизационные модели макроэкономического равновесия в экономике, далекой от состояния полной занятости ресурсов. Ключевым условием при этом, в противоположность первому направлению исследований, выступает государственное

вмешательство как фундаментальный фактор, обеспечивающий возможность его сбалансированного воспроизводства и равновесия экономической системы в целом. В результате модернизации экономической теории происходит размывание контуров единой неокласической и неокейнсианской макроэкономической концепции. На смену этим концепциям приходит плюрализм концепций.

Третий подход к изучению факторов устойчивого экономического роста связан с институциональной и неинституциональной теорией, единицей анализа которой является институт. Концепция институционализма как одно из направлений экономической теории, возникла в первой трети XX в. и существует сейчас в различных модификациях. Основоположителем современного институционализма был Т. Веблен, последователями - Дж. Коммонс, Д. Норт, У. Митчелл, Дж. Кларк, Дж. Гэлбрейт, Дж. Гобсон, Р. Тони и многие другие известные экономисты.

Одной из характерных черт институционализма является критическое отношение к методологии и ряду теорий неоклассического направления. Критике подвергается сам подход неоклассиков к рынку. Институционалисты выражают сомнение в том, что для рынка характерно состояние равновесия, не приемлют идеи о гармонии экономических интересов. Рынок, по их воззрениям, не является неким нейтральным механизмом распределения ресурсов – это тоже социальный институт, претерпевающий глубокие изменения в ходе эволюции капитализма вместе со всей его институциональной системой.

В области теории институционализма в России одними из первых отечественных фундаментальных публикаций, посвященных критическому анализу западных исследований, стала современная теория частной собственности и институциональный механизм ее защиты (Е. Гайдар, М. Скаржинский, Р. Нуреев, А. Радыгин, В. Тамбовцев, Е. Ясин). В 1990-е гг. появился ряд работ, рассматривающих концепцию взаимосвязи формальных и неформальных институтов. А. Олейником, Г. Клейнером, В. Тамбовцевым

получены важные фундаментальные результаты в области политико-экономического анализа импорта институтов. Особняком стоят работы М.И. Скаржинского, в которых исследуется теоретические и методологические основы анализа теории рутины и новации. В. Полтеровича, А. Родыгина, В. Радаева можно отнести к числу отечественных авторов, положивших начало исследованию теории институциональных ловушек и коррупционного поведения, деформация правил. Л. Абалкин, Е. Ясин, Р. Капелюшников развивают подходы к комплексной оценке теории институционально-переходной экономики. Определенный вклад в разработки институционального направления внесла костромская школа новой политической экономии в лице Н.П. Гибало, В.В. Чекмарева.

В последнее десятилетие на первый план выдвигается теория развития институтов. В центре внимания исследователей оказались вопросы исторической обусловленности развития, сочетания эволюционных и революционных изменений, их последствий. Высказывались разные мнения о самом понятии «устойчивость».

Актуальность и разработанность проблемы позволяют сформулировать гипотезу и цель исследования.

Гипотеза, заключается в том, что устойчивый экономический рост (на региональном и федеральном уровне) обеспечивается через системные преобразования институциональных аспектов государственного регулирования, формирование и предоставление государственных услуг, оценку их эффективности.

Цель работы состоит в обосновании процесса устойчивого экономического роста как социально-экономического процесса, в значительной степени обеспеченного государственным регулированием при условии развития всех институтов современного общества.

Для достижения цели к решению поставлены следующие **задачи**:

– рассмотреть факторы устойчивого экономического роста в контексте институциональной парадигмы;

- обосновать теоретические модели обеспечения устойчивого экономического роста в процессе общественного производства;
- выявить институционализацию социально-экономических отношений через предоставление государственных услуг в целях обеспечения устойчивого экономического развития и показать их роль в обеспечении устойчивого равновесия;
- оценить роль социально-экономических инвестиций в экологический потенциал региона и проанализировать их эффективность и окупаемость с позиций устойчивого экономического роста;
- на основе тройственного институционального подхода (социального, экономического, экологического) раскрыть особенности формирования устойчивого экономического роста на региональном экономическом уровне;
- рассмотреть систему показатели оценки эффективности деятельности органов государственной власти по вопросам обеспечения экономической устойчивости.

Объектом исследования определен институциональный подход формирования процесса устойчивого экономического роста на региональном уровне.

Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе формирования и обеспечения устойчивого экономического роста в условиях институционального регулирования.

Теоретической, методологической и информационной базой работы явились классическая, неоклассическая, кейнсианская теория устойчивого экономического роста и теория социальной рыночной экономики, труды российских и зарубежных ученых.

В работе использованы статистические материалы Ярославской области по социально-экономическим и экологическим вопросам развития региона в 2000 – 2006 гг. Особое внимание обращено на взаимосвязь экономических, социальных и экологических факторов с переходом региона на инновационный путь развития.

Положения, выносимые на защиту:

- обосновать основные факторы устойчивого экономического роста с позиций институционализма;
- выявить особенности государственного вмешательства в рыночную экономику как способ обеспечения устойчивого экономического роста.
- определить основные инструменты государственного регулирования в социальной, экономической и экологической сфере;
- обосновать механизмы формирования устойчивого экономического роста с позиций институциональной теории;
- аргументировать авторскую характеристику потенциала устойчивого развития региона на примере Ярославской области;
- раскрыть воздающую роль экологического фактора как механизма, обеспечивающего устойчивое развитие региональной экономики.

Научная новизна работы, по мнению автора, состоит в стратегии устойчивого развития на примере устойчивого экономического роста на мезоуровне с позиций институционализации экономических отношений, и обеспечения развития на основе формирования и представления государственных услуг в экономической, социальной и экологической сфере.

Научная новизна непосредственно состоит в следующем.

- Дана авторская оценка общих свойств факторов устойчивого экономического роста с позиций институциональной теории.
- В рамках институциональной концепции теория устойчивого равновесия и экономического роста рассмотрена в тройственной парадигме соотношений социального, экономического и экологического развития.
- Дополнительно аргументированы особенности государственного вмешательства в рыночную экономику как способ институционализации экономических отношений для обеспечения устойчивого экономического роста.
- Приводятся дополнительные обоснования необходимости выделения основных инструментов государственного регулирования на современном

этапе, выделены варианты такого участия: инвестиции, социально-экономические программы, построение экологических рейтингов, создание благоприятных условий для предоставления медицинских и образовательных услуг в регрессивных районах. Указаны их преимущества и недостатки.

– Обосновано возрастание роли экологического фактора как механизма, обеспечивающего устойчивое развитие региональной экономики, выделены его составляющие, предложены авторские варианты определения их коммерческой стоимости.

Теоретическое значение диссертации состоит в том, что теория устойчивого равновесия и экономического роста рассмотрена в рамках общей институциональной теории на мезоэкономическом уровне в тройственной парадигме соотношений социального, экономического и экологического развития.

Практическое значение диссертации состоит в возможности разработки и принятия нормативных актов по институционализации экономических отношений и созданию мотивационных механизмов осуществления государственных функций на уровне региона. Практическая значимость диссертации определяется и тем, что обоснованные в ней положения и полученные выводы могут быть использованы в качестве научного материала для дальнейшей разработки вопросов устойчивого равновесия, стратегии государственного регулирования на мезоуровне, вопросов собственности на экономические ресурсы. Материалы диссертации могут также использоваться в учебном процессе в рамках курсов региональной экономики, макроэкономики, теории трансформационных институциональных процессов, экономической теории благосостояния, а также для подготовки соответствующих дисциплин специализации.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы докладывались на научных конференциях, опубликованы в пяти научных статьях, две из них опубликованы в журналах, включенных в перечень ВАК.

Структура и объем диссертации.

Введение

Глава I. Теоретические вопросы формирования условий устойчивого равновесия и экономического роста

1.1. Содержание экономической теории устойчивого равновесия

1.2. Институциональная структура и условия устойчивого равновесия современной рыночной экономики

1.3. Особенности взаимодействия государства и экономических субъектов в процессе формирования механизмов обеспечения устойчивого экономического роста

Глава II. Функционирование институционально-экономических структур в процессе установления устойчивого равновесия

2.1. Стратегия и механизмы реализации устойчивого

экономического роста региона

2.2. Управление экономической устойчивостью субъекта в современных условиях

2.3. Оценка региональных аспектов неустойчивого развития

Заключение

Работа содержит 187 страниц основного текста, 22 таблицы, 1 схему, 3 рисунка, 5 диаграмм. Список использованной литературы включает 189 наименований.

Основное содержание диссертации

Во введении автор обосновывает актуальность исследования, определяет его цель, задачи, предмет и метод, теоретическую и практическую значимость

В первой главе рассмотрены методологические аспекты исследования факторов устойчивого развития экономики, дано описание соответствующих методологических подходов различных экономических школ и направлений.

С точки зрения субъекта и объекта изменений для классической политической экономии (А. Смит и Д. Риккардо) характерной методологической особенностью было перенесение центра исследования на сферу распределения. Маржиналистская революция в рамках

неоклассического подхода в центр исследования поставила проблему саморегуляции рыночной экономики. Объект исследования переместился в сферу микроэкономики. В кейнсианской методологии характерен макроэкономический подход и оценка ведущей роли государства как субъекта отношений.

В настоящее время можно утверждать, что в результате модернизации экономической теории происходит размывание контуров единой неоклассической и некейнсианской макроэкономической концепции. На смену им приходит плюрализм позиций. Историки экономической мысли в настоящее время определяют несколько ведущих макроэкономических школ, которые в своих теоретических построениях опираются на всю систему имеющихся макроэкономических моделей. В силу этого отличить нового классика от нового кейнсианца на деле весьма трудно. Фактически различия сохраняются лишь на уровне идеологии; классики по-прежнему считают рыночный механизм универсальным и способным к саморегулированию, в то время как кейнсианцы занимают противоположную позицию.

Различия в методологических аспектах неоклассического и институционального подходов корреспондируют с различиями в том, что является единицей анализа. В рамках неоклассической теории основной единицей анализа является индивид. Именно неоклассическому направлению принадлежит приоритет в систематическом анализе феномена редкости (ограниченности) ресурсов, экономического выбора, альтернативных издержек, равновесия и т. д. Единицей же анализа в институциональном варианте экономической теории является институт (Dugger, W., 1979, p. 312). За пределами неоклассического анализа остались трансакции, взятые в комплексе, которые получили определенность только в рамках институционального анализа. Важным направлением современных исследований в области институционального управления является активное привлечение разных методологических подходов. Для неоинституциональной методологической парадигмы характерно выделение

в качестве главного объекта системы институтов (норм), а субъектами выступают государство, фирма, семья, домашнее хозяйство, и даже индивид.

На наш взгляд, чтобы успешно ответить на вызовы времени, России важно обеспечить прогрессивный тип организационного строения своей экономики. В связи с этим представляется полезным обращение к истории экономической мысли и некоторым достижениям институциональной экономической теории.

Как показывает опыт экономических реформ, трудности, связанные с трансформацией народного хозяйства России, вызваны в первую очередь отсутствием адекватной экономической теории по вопросам исследования условий устойчивого равновесия и экономического роста. Основной теоретический багаж реформаторов в России базировался на опыте Запада прошлых лет и научной мысли, сформировавшейся в иных условиях и применительно к другим реалиям. Речь идет главным образом о неоклассической экономической теории, в частности об одном ее направлении – монетаризме. На основе модернизации неоклассической теории и ряда других концепций монетаристы сделали вывод о том, что наиболее эффективным инструментом регулирования экономики является кредитно-денежная политика, поскольку деньги играют исключительно важную роль в изменении реального дохода, занятости и общего уровня цен. При этом они рассматривали рыночный капитализм как саморегулирующуюся систему, способную самостоятельно достигать состояния равновесия.

Основная теоретическая ошибка идеологов экономической реформы, на наш взгляд, заключалась в игнорировании достижений современной экономической мысли. Аргументы сторонников иных направлений – кейнсианства, некейнсианства, институционализма и других – либо замалчивались, либо специально представлялись в ложном свете. Переход к рынку без базовых структур (институтов) общественного воспроизводства и государственного регулирования с неизбежностью должен был привести (и, к

сожалению, привел) к негативным и даже кризисным явлениям, что имело серьезные социальные последствия.

Одной из характерных черт институционализма является критическое отношение к методологии и ряду постулатов неоклассического направления. Критике подвергается сам подход неоклассиков к рынку. Институционалисты выражают сомнение в том, что для рынка характерно состояние равновесия, не приемлют идеи о гармонии экономических интересов. Рынок, по их воззрениям, не является неким нейтральным механизмом распределения ресурсов - это тоже социальный институт, претерпевающий глубокие изменения в ходе эволюции капитализма вместе со всей его институциональной системой.

Претензия на беспристрастность и объективность, характерная для неоклассической «экономикс», также встречает сомнение институционалистов: они полагают, что на деле здесь скрывается некая социальная философия с присущей ей системой ценностей. Объединяет сторонников институционализма и сходное восприятие самой экономики, а также трактовка природы и значения экономической науки. Они исповедуют эволюционный подход к обществу и экономике, рассматривая "экономикс" как науку социальную (между тем как неоклассическое направление склонно ставить себя ближе к наукам естественным). Признавая важность анализа рыночной системы, институционализм считает ее частью более сложной индустриальной системы, изучению которой придает особое внимание, подчеркивая вместе с тем, что к любым рыночным процессам необходимо подходить не абстрактно, как в неоклассической концепции, а как к социальному процессу, отражающему характер распределения доходов, влияние социального окружения, экономической обстановки и т. д.

В последнее десятилетие в центре внимания исследователей оказались вопросы исторической обусловленности развития, сочетания эволюционных и революционных изменений, их последствий. Высказывались разные мнения о самом понятии «изменения». Так, А.Е. Шаститко полагает, что

«институциональным называются такие изменения, которые выражаются в появлении новых правил с соответствующими механизмами обеспечения их соблюдения, а также изменения структуры трансакций ...». По нашему мнению, это лишь вариант определения. Его недостатком является акцент на появление новых правил и механизмов их реализации. Но не учитывается, что обеспечение изменений может проходить определенные этапы эволюции от старых (рутины – Скаржинский М.И.) к новым правилам (новации – он же). Тем самым в изменениях возможны переходные состояния.

А.Н. Олейник отмечает две особенности изменений: а) они возникают не на пустом месте, а в процессе трансформации существующих неформальных институтов; б) простой легализации неформальных норм недостаточно; нужно, чтобы они были признаны всем обществом, которое избавилось от остатков неформальности (дуализма неформальной нормы, двойного стандарта оценки – формальной и неформальной).

Здесь мы согласны с профессором Скаржинским М.И., что изменение институциональных отношений есть процесс постепенного, эволюционного накопления, а затем отмирания старых правил и появление на их основе новых, диалектического взаимодействия формы и содержания.

По нашему мнению, в настоящее время основными факторами, способствующими устойчивому экономическому росту становятся:

Во-первых, реформирование старых или формирование новых институтов, способных эффективно регулировать отношения собственности, и тем самым снижать трансакционные издержки. Для оценки эффективности функционирования рыночных институтов решающее значение имеет не только продолжительность их существования, а главным образом функциональная роль, выполняемая ими в экономической системе общества.

Опыт российских реформ доказывает невозможность их успешного проведения в условиях институциональной неразбирихи. Так, например, целое десятилетие продолжалась подготовка четвертой части гражданского

кодекса – об интеллектуальной собственности. Многие годы не регулировалось использование водных и лесных ресурсов и т.д.

Во-вторых, определение экономической роли государства в современных условиях. С одной стороны, слишком сильное и слишком активное государство выступает серьезной помехой на пути проведения рыночных реформ. С другой, дерегулирование экономики, ослабление государственного воздействия на хозяйственную жизнь страны было объявлено российским правительством в качестве одного из основных направлений осуществления экономических преобразований. В качестве примера необоснованно сильного вмешательства органов государственной власти в экономику нередко приводится перераспределение значительной доли национального дохода через госбюджет. Ключевая проблема заключается не в том, сильно или слабо государственное регулирование экономики, а в том, насколько оно эффективно.

В-третьих, степень открытости экономической системы, необходимая для устойчивого экономического роста. Надо сказать, реформаторы слишком идеалистически оценивали возможности внешнего рынка, уповая на конкуренцию как побудитель к эффективности и научно-техническому прогрессу. В действительности же на внешнем рынке сложно приобрести то, в чем насущно нуждается Россия для быстрого экономического подъема: новые технологии, передовые системы государственного регулирования, организации производства и многое другое.

В-четвертых, важнейшей проблемой осуществления каких бы то ни было экономических преобразований, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста, выступает проблема выявления критериев их успешности. Если исходить из того, что изначальной целью проведения рыночных реформ является либерализация экономической системы, то успешность осуществляемых преобразований следует измерять степенью схождения достигнутого состояния экономики с той моделью рыночного хозяйства, которая подразумевалась в качестве эталона при

проведении реформ. Если же целью трансформации экономической системы считаются устойчивый экономический рост и повышение уровня жизни подавляющего большинства населения страны, то именно эти параметры и должны рассматриваться в качестве показателей успешности реформ и правильности избранного курса.

Перечисленные условия, настоятельно необходимые нашей стране, не являются товаром и предметом купли-продажи. Не на рынке и не рынком они обеспечиваются. Их устанавливает и поддерживает внутренняя экономическая система общества, если только она прогрессивным образом решает ключевые вопросы, начиная с вопроса собственности и кончая формами интеграции труда, промышленного капитала и управления.

В России переходного периода нередко возникали ситуации, когда смешивание целей и средств проведения рыночных преобразований приобретало форму прямого подлога: на начальном этапе целью декларировалось достижение эффективного экономического роста и социальной справедливости, а по завершении соответствующих трансформаций их авторы объясняют, что достижение этих целей вовсе не имелось в виду. В этом смысле показателен пример приватизации в России, проводимой на волне оценки неэффективности государственной собственности. Нетрудно сопоставить эту посылку с высказанным постфактум мнением идеологов приватизации о том, что создание частной собственности в России - это абсолютная ценность, и для достижения этой цели приходится иной раз жертвовать некоторыми экономически эффективными схемами.

Приходится констатировать, что многие проблемы современной теории устойчивого экономического роста и ее институционального обеспечения находятся лишь в начальной стадии теоретического осмысления. Можно предположить, что в ближайшее время нам предстоит существенное уточнение постановок целого ряда проблем, открывающее пути для их теоретической разработки.

Обобщая сказанное, предлагаем авторский вариант перечня актуальных теоретических вопросов устойчивого экономического роста в сфере институциональной тематики:

а) степень развития институтов российской экономики и определения их роли как показатель достижения определенного этапа переходного периода и его завершения;

б) диалектика развития региона как субъекта государственных институциональных изменений и становления новой инфраструктуры – с учетом примата внутренних условий хозяйствования, определения формы собственности и организации индустриально-технологического воспроизводства современности;

в) синергетический подход к проблеме устойчивого развития территории, как к процессу самоорганизации на основе моделирования неравновесных структур - социальных групп, общественных и административных институтов, индивидуумов при наличии соответствующего уровня воздействия формальных и неформальных норм в процессе их конвергенционного развития и воздействия на другие субъекты системы.

г) оценка эффективности устойчивого развития системы должна предполагать учет экономических, социальных, экологических аспектов, взаимодействие которых обеспечивается гармонизацией процесса функционирования системы.

д) методы управления институциональными изменениями, в том числе метод упреждающих действий государства, реализуемый через систему экологического регулирования;

е) открытость национальной экономики рассматривается через призму экологического фактора. Иностраные и национальные предприятия, не принимающие во внимание экологический фактор, несут высокие транзакционные издержки.

Мы полагаем, что такой многофакторный анализ позволит преодолеть хроническую институциональную недостаточность, характерную для макро- и мезоэкономического уровня переходной экономики России.

С нашей точки зрения в рамках институциональной теории существует целый набор инструментов для изучения сложившейся ситуации: оценка уровня институционального равновесия, когда ни один из участников соглашения не имеет выгоды тратить ресурсы на реструктуризацию институтов; оценка роли внешних и внутренних факторов для определения траектории изменений; оценка взаимодействия формальных и неформальных норм; оценка роли ведущих и периферийных кумулятивных правил в институциональных изменениях, в связи с чем определяются объемы изменений – крупными или малыми порциями; оценка эффектов отдачи от изменений, в связи с чем производится определение уровня риска потерь для участников соглашения о реструктуризации правил.

Современным теоретическим обоснование данного процесса является синтез институциональной и эволюционной экономической теории. В связи с этим возможно говорить о формировании эволюционно-институционального подхода, который необходим для анализа переходной экономики.

Развитие такого комбинированного подхода выдвигает на первый план вопрос о модификации традиционных и создании новых методов анализа. В числе таких методов сочетание рутин и инноваций и их взаимосвязь с формальными и неформальными институтами.

Теория рутины и инноваций применительно организации в суммарном виде изложили Ричард Р. Нельсон и Сидней Дж. Уинтер. Они выделяют следующие аспекты: рутина как память организации; рутина как перемирие; рутина как цель: контроль, репликация, имитация; параллели между рутинами и изменениями; оптимальные и оптимизирующие рутины.

Позитивный аспект рутины связан с производством и накоплением знаний, умения. Вместе с тем возникает методологическая проблема: как увязать рутины и инновации с изменениями формальных и неформальных

институтов. По данному вопросу высказывается ряд различных мнений. Так, М. И. Скаржинский полагает, что «... в процессе институционализации экономики эпицентр противоречий находится не в конфликте между формальными и неформальными нормами, а в противостоянии и взаимодействии рутин и инноваций».

По нашему мнению, для перехода к устойчивому экономическому росту и развитию необходимо прежде всего поставить такую цель, затем разработать и публично обсудить программы ее реализации. На этой основе власть обязана проводить научно-техническую, промышленную, экономическую, социальную политику, направленную на обеспечение экономического роста и социально-экономического развития. Объективных причин отставания России в развитии не существует, но для этого есть препятствия со стороны субъектов определенных экономических группировок.

Таким образом, в сложившейся ситуации, назрела насущная необходимость определить основные направления (концепцию) административной реформы. По нашему мнению, это возможность реализации еще одного механизма обеспечения экономической устойчивости через предоставление определенного набора государственных услуг. В средствах массовой информации следовало разъяснить, что целями ее проведения являются: создание реальных механизмов ответственности государственной власти перед народом; радикальное повышение эффективности управления; создание современной ориентированной на интересы общества государственной службы; ликвидация условий, способствующих коррупции; завершение перехода к методам управления, отвечающим новым задачам, стоящим перед исполнительной властью.

В реальности же создается впечатление, что реформа осуществляется в полузакрывом режиме: чиновники разработали предложения по собственному реформированию и сами их осуществляют, а такие институты как профсоюзы, партии, общественные объединения пока устранены.

Именно это порождает социальные катаклизмы, которые выливаются как пассивной, так и активной форме протеста. Например, митинги, демонстрации против монетизации льгот; реформы высшей школы и т.д.

В процессе намеченных преобразований государственной власти не удалось избежать механического подхода: в случае невыполнения или неспособности выполнения государственным органом отдельных функций они объявлялись избыточными.

По нашему мнению, для обеспечения устойчивого экономического роста в современных российских условиях необходимо:

1) создание системы государственного управления, способной достигать общественно значимых измеримых целей. Так как на сегодняшний день не существует официального учета результатов административной реформ, оценок их полезности для общества;

2) снижение издержек на ведение бизнеса за счет сокращения административных барьеров (не менее чем в три раза);

3) создание новых рынков услуг для частного бизнеса в результате ухода государства из сфер экономики, где его присутствие этого экономического субъекта нецелесообразно;

4) повышение качества и доступности государственных услуг для граждан;

5) повышение доверия граждан и бизнеса к государственным институтам.

Следовательно, проводимая в настоящее время административная реформа, требует проведения масштабных мероприятий по пересмотру функций органов исполнительной власти и построению новой системы и структуры исполнительной власти.

Во второй главе рассмотрено функционирование институционально-экономических структур в процессе установления устойчивого равновесия. В отличие от традиционного институционализма в моделях новой институциональной экономической теории (НИЭТ) проблема власти «не

имеет значения». Методологическим препятствием для включения проблемы власти в предмет анализа НИЭТ является ее базовая поведенческая модель. Как известно, в качестве таковой НИЭТ использует неоклассическую поведенческую модель, в которой уделяется первостепенное внимание исследованию рыночных механизмов функционирования экономики. В этой связи, государство необходимо рассматривать в диалектическом единстве выполнения им двух функций: как один из ведущих институтов, регулирующих все остальные объединения граждан, и как экономического агента, предоставляющего специфические государственные услуги. Рассмотрим это на примере выполнения им функций экологизации экономики.

По этому пути идет большинство индустриальных стран, в том числе и наша. В рамках этого подхода решаются три важнейшие задачи: 1) повышение отдачи от использования в хозяйстве природных ресурсов (переход к ресурсе- и энергосберегающим технологиям); 2) переработка уже созданных отходов; 3) рекультивация земель, ранее выведенных из хозяйственного оборота.

Ведущую роль в экологизации хозяйства играет государственная политика. В руках у государства два инструмента - экологическое законодательство и налоги. В последние годы в развитых странах осуществляется экологическая реструктуризация налоговых систем, направленная на создание стимулов для рационального использования природного капитала и охрану окружающей среды. В Швеции, Дании, Нидерландах, Германии, Франции снижаются налоги на личный доход и повышаются на природопользование. В России также немало сторонников экологической реструктуризации налоговой системы, самым известным из них является академик Д.С. Львов. Для успеха экологизации хозяйства в рамках институционального подхода необходима также кооперация крупных, средних и малых предприятий, общественных экологических движений, партий и прочих институтов. Эффективной формой такой кооперации

являются территориальные кластеры, то есть совокупность юридически независимых предприятий, общественных объединений, партий в едином направлении, с четким разделением функций каждого института.

Как известно, Ярославская область относится к числу старопромышленных областей и, следовательно, указанные задачи перед ней стоят в полной мере. Они могли бы стать основой региональной стратегии устойчивого развития, для которой в настоящее время имеются благоприятные политические условия. Губернатором принято решение о разработке долгосрочной Стратегии и Программы социально-экономического развития Ярославской области. В области накоплен значительный опыт и интеллектуальный потенциал для формирования стратегии устойчивого развития, что будет способствовать интеграции всех сил, ныне действующих разрозненно.

Потенциал Ярославской области в сфере разработки стратегии устойчивого развития.

Без всякого сомнения, Ярославская область обладает существенным потенциалом для разработки стратегии устойчивого развития. Прежде всего, область имеет высокий производственный, инновационный, интеллектуальный, инфраструктурный потенциал, большое внимание в ней уделено охране окружающей среды. Однако, в ней, как и во всей России, имеется много сложных проблем, решение которых возможно лишь при широком использовании институциональной составляющей (см. табл. 1).

Таблица 1

**Основные социально-экономические проблемы
Ярославской области**

Социальные	1. Естественная убыль населения: низкий уровень рождаемости, высокий уровень смертности.
	2. Рост нагрузки на трудоспособное население гражданами, находящимися в нетрудоспособном возрасте. Из нетрудоспособных все большая доля приходится на лиц старше трудоспособного возраста.
	3. Структурная безработица.
	4. Высокая дифференциация доходов населения по отдельным видам экономической деятельности и по территории.
	5. Группа населения с доходами ниже среднего и со среднем уровнем растет, но темпы ее роста значительно меньше, чем группы самых богатых, доля которых выросла в 7 раз.
Экономические	1. Отраслевые диспропорции между промышленным и аграрным сектором экономики.
	2. Значительными темпами увеличивается число занятых в непроеизводственной сфере: торговле, общественном питании, сфере финансовых услуг. В то же время в промышленной сфере существенная нехватка рабочей силы.
	3. Дефицит регионального бюджета, который приводит к недофинансированию ряда важнейших статей социального плана.
Экологические	1. Значительное развитие химических, нефтеперерабатывающих производств, наличие энергетических мощностей приводит к превышению вредных выбросов в окружающую среду, по сравнению с среднероссийским уровнем.
	2. Недостаточность мощностей по улавливанию и обезвреживанию загрязняющих веществ.
	3. Загрязнение атмосферного воздуха автотранспортом.
	4. Загрязнение водных ресурсов предприятиями ЖКХ, химической, нефтехимической, машиностроительной и прочими отраслями.
	5. Лесные пожары, особенно на торфяниках.
	6. Загрязнение среды электромагнитными излучениями (ЭМИ).

Одной из них является высокий уровень расслоения населения, который свидетельствует о том, что население как бы приспособилось к жизни в сложных условиях, а часть его не живет, а выживает. Институциональная теория полагает, что реальная адаптация к сложным условиям должна проходить в соответствии с принципом Парето, как создание в обществе таких условий для каждого индивида в отдельности и

всего общества в целом, при которых каждый его член максимально удовлетворен своим положением и не пытается изменить его за счет других членов, так как это вызовет ответную реакцию последних и соответственно, как цепная реакция, поведет к нарушению социального равновесия в обществе. Отсюда роль государственных институтов состоит в том, чтобы создать условия, при которых у одних членов общества не было стремления к радикальным изменениям своего положения, и постепенно создавать условия улучшения жизни всех других членов за счет развития малого предпринимательства, создания дополнительных комфортных рабочих мест, поощрения инициативы создания малых и индивидуальных предприятий.

Известный английский экономист А. Филлипс дает характеристику трех направлений деятельности института государства по стабилизации экономики, основанных на правительственном регулировании спроса и предложения на товары и услуги.

1. Пропорциональная экономическая стабилизация, когда при сокращении выпуска продукции ниже определенного уровня правительственный спрос увеличивается пропорционально снижению спроса и сокращению производства.
2. Интегральная экономическая стабилизация, когда добавочный правительственный спрос пропорционален накапливающемуся дефициту в выпуске продукции.
3. Регулирование по производной: добавочный правительственный спрос определяется темпами уменьшения выпуска продукции.

Для России и Ярославской области, по нашему мнению, наиболее плодотворно третье направление. Одним из рычагов этого мы полагаем рассмотреть положение, когда областные заказы для государственных и областных организаций размещать в наиболее регрессивных регионах, чтобы увеличить там спрос, повысить занятость населения, помочь предприятиям этих районов компенсировать снижение рыночного спроса государственными и областными заказами. Особенно это касается продукции

сельского хозяйства, удовлетворяющей физиологические потребности человека: молока и молочных продуктов, мяса и мясных продуктов и т.д.

Особенности категории неустойчивости на мезо- или микроуровне возникают по нескольким причинам. Во-первых, как это было изложено в первой главе нашей работы, закономерности изменения спроса и предложения на товары и услуги были на теоретическом уровне выведены из средних условий функционирования экономики в условиях ее спокойного развития, абстрагируясь от неожиданных изменений. На региональном уровне влияние случайностей проявляется значительно сильнее и они подчас резко искажают действие законов, выведенных различными школами и направлениями.

Во-вторых, и неокейнсианцы, и неоклассики свои построения и выводы делали в условиях значительно высокого развития производства и потребления: то есть в условиях Великобритании, США, Германии, Франции и других стран, где капиталистические отношения складывались и совершенствовались не одним столетием, сложилась система правовых норм, которая проверена долгосрочной практикой и достаточно отшлифована в течении длительного исторического развития. Естественно на низовом звене и особенно в России этого нет и здесь различные соотношения больше проявляются в своих отклонениях от закономерностей.

В-третьих, региональные экономические отношения складываются под влиянием тех особенностей, которые присущи данному региону вбирают в себя уровень развития производительных сил, уровень жизни населения, имеющиеся привычки и обычаи, сложившиеся в период многолетней истории. Например, народы Кавказа с их особенностью каждого селения, сложившимися обычаями, отношениями в семье, к лицам старшего возраста, молодого, женщинам, с их религией, кровной мезтью, участием в работе и отдыхе. В противоположность им народы Крайнего Севера, Северо-Востока с их полукачевым образом жизни, отсутствием культуры земледелия, сильнейшим религиозным влиянием доисторических верований, где шаман

главный учитель, советчик, а иногда врач и судья. Естественно пути достижения устойчивого развития с его целью – создание благоприятных условий жизни и труда человека, будут разными, а подчас и противоположными. Однако, при всей их неодинаковости достижения устойчивости, они имеют и общие черты, так как в каких бы условиях не жил человек ему психологически присуще стремление к спокойной, надежной работе, которая приносила бы ему моральное и материальное удовлетворение, он был бы спокоен за будущее своих детей и семьи, обеспеченную старость, помощь и заботу государства, его защиту при болезнях и инвалидности. Именно, исходя из этих постулатов, мы будем давать оценки степени устойчивости развития отдельных регионов Ярославской области и самой области в целом в сравнении Российской Федерацией. Сделаем одно очень важное замечание. Оценки устойчивости в их количественном выражении будут относительными величинами, так как сама экономическая категория устойчивости предполагает всегда относительный аспект. Оценку устойчивости развития нашей страны мы проводим, сравнивая с мировыми тенденциями или уровнями развитых стран. Субъекты федерации сравниваются с российскими показателями и, если они их превышают, мы говорим о более высоком уровне устойчивого развития, в противоположном случае мы констатируем отставание или негативные тенденции. Муниципальные образования мы сравниваем с областными показателями делаем выводы об уровне их относительной устойчивости развития.

Начнем с показателей социальной устойчивости, так как именно они характеризуют степень благоприятности условий жизни и основную цель развития общества. Остальные две составляющие являются как бы сферами, которые обеспечивают эту устойчивость, то есть иерархичности соотношение видов устойчивости таково:

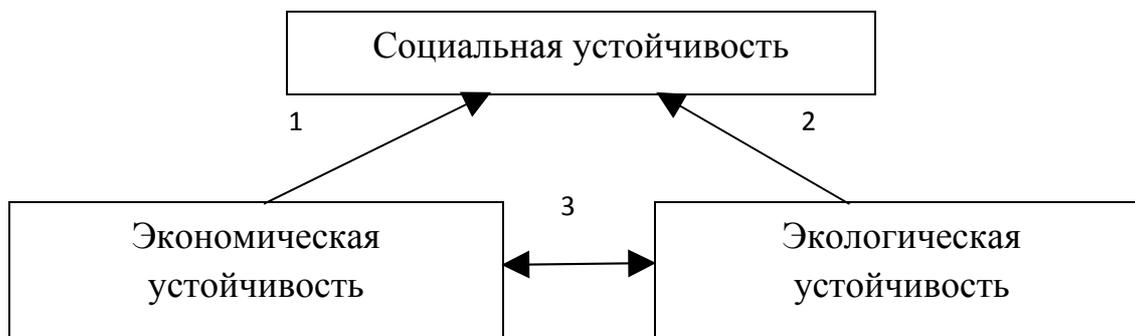

Рис. 2. Соотношение видов устойчивости

На наш взгляд стрелка 1 отражает материальные предпосылки социальной устойчивости через уровень развития производительных сил, доходности и благосостояния населения территории и его изменения. Однако на региональном уровне явление в разрыве соотношений спроса и предложения наблюдается нередко. Уровень доходности и благосостояния таков, что многие появляющиеся блага недоступны части населения, и, если такая тенденция характерна, например, для большинства населения области, то говорить об ее устойчивом развитии не приходится.

Институциональными рычагами повышения экономической устойчивости территории является, на наш взгляд, следующие: направление инвестиционных потоков в сторону слаборазвитых регионов, включение их предприятий в федеральные программы, совершенствование инфраструктуры, достижение качественного образовательного, медицинского, культурного обслуживания, налоговые и банковские льготы, то есть создание таких условий, чтобы крупному, среднему и малому бизнесу было выгодно развивать и осваивать регрессивные, умирающие территории. Эту задачу может решить только государство с его мощными институтами.

Экономическая устойчивость самым тесным образом связана с экологической. Можно получать значительные доходы, покупать многие, даже может быть избыточные, блага, но если воздух отравлен, вода далека от питьевой, имеется радиационная опасность и т.д. , то говорить о социально комфортном существовании не приходится. Именно эта составляющая

социальной устойчивости обозначена стрелкой 2, которая определяет благоприятность окружающей среды.

Однако сама экологическая устойчивость зависит от видов производства, степени развитости производительных сил, уровня развития охраны производств на работающих предприятиях, действенной политики государства и местных органов власти. На наш взгляд, именно эта сфера достижения уровня устойчивости должна быть одним из основных направлений деятельности власти и здесь институциональная составляющая через объединение государства, партий, движений, депутатского корпуса должна проявляться наиболее сильно.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Воронцовская И.В. Устойчивое (стабильное) и эффективное развитие отраслей хозяйствующих субъектов России. // Научные труды Вольного экономического общества России. М.: Московское экономическое общество. ИЦ «МАТИ» РГТУ им. К.Э.Циолковского, 2004. – С. 32-45.
2. Воронцовская И.В. Сущность экономической устойчивости предприятия. // М.: Вестник Университета (Государственный университет управления), №1 (19), 2007. – С. 143-152.

В других научных изданиях:

3. Воронцовская И.В. К вопросу о понятии устойчивого развития экономики хозяйствующих субъектов // Экономика и управление: пути совершенствования в условиях рыночной трансформации. – М.: Экономический журнал, 2003. – С. 14-19
4. Воронцовская И.В. Неустойчивое равновесие. // Материалы международной конференции «Текстильная промышленность»,

- посвященной экономической устойчивости малых предприятий текстильной отрасли в регионах. – Москва, 2004. – С. 32-37.
5. Воронцовская И.В. Как выжить малому предприятию текстильной и легкой промышленности в современных условиях. // Материалы межрегиональной конференции «КОН ЛИГА ПРЕСС», посвященной актуальным проблемам текстильной отрасли в регионах. – Москва, 2005. – С. 47-52.
 6. Воронцовская И.В. Тенденции развития текстильной промышленности России в системе внешнеторговых связей. // Материалы международной конференции «Premier Vision», посвященной оценке внешнеторгового оборота стран Европы и России. – Москва, 2005. – С. 67-71.
 7. Воронцовская И.В. Тактические и стратегические задачи для стабилизации текстильной отрасли и обеспечения ее устойчивого развития. // Материалы межрегиональной конференции «Текстильная промышленность», посвященной анализу устойчивости и дальнейшему развитию малых предприятий текстильной отрасли. – Москва, 2005. – С. 15-20.